

О РОМАНОВСКОМ И. Д. — в ОСО ГПУ

РОМАНОВСКИЙ Иван Дмитриевич, родился в 1883 в Екатеринбурге. Получил среднее образование, священник. Проживал в деревне Ори Сергинского района Пермской области, служил в местной церкви. Женат на Людмиле Михайловне Романовской, в семье — два сына, дочь и старуха мать. 29 сентября 1928 — арестован «за агитацию против Советской власти» и заключен в Пермскую тюрьму.

В ноябре 1928 — его жена, Людмила Михайловна Романовская, обратилась с заявлением в Особое Совецание ГПУ.

<11 ноября 1928>

«В Инспекцию при Особом Совецании
Государственного Политического Управления

Гр<ажданки> д<еревни> Ори,
Сыринского сельсовета,
Сергинского района, Перм<ского>
Окр<уга>, Романовской Людмилы
Михайловны.

ХОДАТАЙСТВО

В Окружной Пермской Прокуратуре я получила справку, что возбужденное против моего мужа, священника дер<евни> Ори Романовского Ивана Дмитриевича, дело направлено для рассмотрения в Прокуратуру при Государственном Политическом Управлении.

Как мне известно, мужу предъявлено обвинение в агитации и пропаганде против существующего строя.

Зная его только как священника, который исполнял религиозные обряды в церкви, никогда не делал попыток вмешаться, а тем более препятствовать деятельности местных органов, я, конечно, не могу, как жена, быть для судебных органов особенно ценным свидетелем. Вместе с тем, присоединяя свой голос за полную невиновность г<раждани>на Романовского в предъявленном ему обвинении и усматривая, что, может быть, ему грозит высылка из пределов округа, где мы проживаем, я, учитывая, что Особое Совецание примет во внимание личность заключенного, его имущественное и семейное положение, приношу в Особое Совецание при Государств<енном> Политическом Управлении, где будет рассматриваться весь материал по делу, ходатайство принять во внимание бедственное положение семьи гр<ажданина> Романовского. Семья его является совершенно необеспеченной, в ней нет ни единого кормильца, работоспособного человека, и я являюсь не ценным работником, как страдающая хроническим миокардитом, о чем свидетельствует справка врача, выданная 10 н<оября> 1928 г<ода>. Дети его находятся в малолетнем возрасте, которые сами нуждаются в материальной поддержке, а кроме того, как то подтверждается и выданной справкой сельсовета, имущественное положение наше бедственное — нет ни земли, ни имущества, которое давало бы возможность существовать. Все это вместе взятое дает основание просить о помиловании моего мужа, гр<ажданина> Романовского, утверждая, что он не виновен в предъявленном ему обвинении.

Прилагаю справку, выданную сельсоветом и справку, выданную врачом.
Л. Романовская.

11 ноября 1928 года»¹.

К письму Людмилы Михайловны Романовской была приложена Справка Сыринского сельского совета.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 351. С. 266. Автограф.

«Справка

От члена Сыринского сельсовета
Сергинского района Деревни Ори.

Дана сия гр<аждан>ке дер<евни> Ори Сыринского сельсовета Романовской Людмиле Михайловне, жене служителя культа Романовского Ивана Дмитриевича, в том, что семейное положение у таковой находится без работника. Семья состоит из 5 человек — сын Иван, 8 лет, учится в школе в 1 группе, сын Александр, 5 лет, мать 76 л<ет> и дочь, 17 лет, учится в Мотовилихе в школе 2 ст<упени> в 9 гр<уппе>. Семья не обеспечена, так как не имеет ни земли, ни дома, живет на квартире, хотя имеет корову, но содержание для нее покупает. Сельхозналог начислен в сумме 95 <рублей> 27 <копеек>.

В чем и удостоверяю

Член с<ельского> совета дер<евни> Ори

<подпись>

Подпись Члена с<ельского> совета Беляева

Сыринский сельсовет свидетельствует.

6 ноября 1928 года»².

7 декабря 1928 — Иван Дмитриевич Романовский был приговорен к 3 годам ссылки на Урал³ и отправлялся в Тобольск.

В конце января 1929 — Людмила Михайловна Романовская вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<28 января 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

От чистого сердца благодарю Вас за то внимание и заботу, которую Вы уделите нам. Вчера, т<о> е<сть> 22 января, я послала 2 телеграммы — одну Вам, другую в Коллегию Особ<ого> Совещ<ания>. В первой я прошу Вас походатайствовать в Коллегии Особого Совещания, дать моему мужу, заключенному Романовскому, отпуск, чтобы проститься с семьей (семья — дети, мать и я) и ехать на место высылки (Тобольск) на свой счет, то есть свободным путем, а не этапом. Но сегодня утром, когда прочитала черновики, то поняла, что по характеру телеграммы получились слишком сжаты и, пожалуй, мало понятны, но все из-за того, что нет средств. Я не написала, что хотелось бы отпуск дней на 10, так как семья живет от города Перми в 40 в<ерстах>, мать-старушка частенько плачет, все говорит, что уже не дожидаться возвращения сына, она при всем желании не надеется доехать до Перми, чтобы лично проститься.

Вторая просьба — ехать по этапам хоть и дорого, но думаю, что, если будет здоров, то сумеет вернуть те деньги, которые израсходует на дорогу, а у него здоровье слабое, а дети еще малы, хотя бы еще сколько-нибудь помог мне поднять и выучить детей. Так будьте так добры (это, наверное, последний раз Вас беспокою), пожалуйста, помогите еще раз и, если это письмо запоздает, м<ожет> б<ыть>, Вы еще раз известите меня по такому адресу — Пермь, до востребования, Лопатиной, а я эту девочку попрошу чаще справляться. Мужа отправят 28 января.

Благодарная Вам Людм<ила> Романовская»⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 351. С. 267. Автограф.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 351. С. 272. Автограф.